

К.Н. Солодовников

(Барнаул, Алтайский государственный университет)

Краниологическая серия андроновцев Северо-Восточного Казахстана

Первые палеоантропологические сведения о населении андроновской культуры Казахстана были получены М.Н. Комаровой (1927). Позже Г.Ф. Дебец изучил небольшую серию черепов из могильника Дандыбай. Было отмечено сходство андроновских черепов Казахстана и Южной Сибири и принадлежность их к андроновскому варианту протоевропеоидной расы (Дебец Г.Ф., 1948, с. 70-75). В дальнейшем, с накоплением материалов, выявилась морфологическая неоднородность населения Казахстана эпохи бронзы (Алексеев В.П., 1964; Гинзбург В.В., 1956, 1956а, 1962, 1963; Исмагулов О., 1963. 1970). По подсчетам В.В. Гинзбурга, не более трети всех изученных черепов обладали чертами андроновского типа, хотя средние величины сходны с таковыми андроновцев Южной Сибири. Помимо андроновского, были исследованы черепа грацильного средиземноморского и долихокранного протоевропеоидного, или северного, антропологических типов. На некоторых (Моинты и Аркалык) — отмечались отдельные признаки монголоидной расы (Гинзбург В.В., Трофимова Т.А., 1972, с. 89-98).

В.П. Алексеевым была составлена сводка краниологических материалов андроновской культуры Казахстана с перечнем имевшихся в то время археологических публикаций. Все черепа были разделены на четыре территориальные группы Западного, Центрального, Северного и Восточного Казахстана (Алексеев В.П., 1967). В.А. Дремовым малочисленные серии Северного, Центрального и Восточного Казахстана объединены в одну, названную серией Северо-Восточного Казахстана, или просто восточноказахстанской. По средним данным она схожа с андронов-

скими сериями Енисея и Верхней Оби, и отличается от западноказахстанской, в составе которой присутствует средиземноморский компонент (Дремов В.А., Козьмин В.А., 1993, с. 45-46, табл. 1, 2; Дремов В.А., 1997, с. 77, примеч. 16). Кроме этого, из восточноказахстанской серии были выделены (с учетом части новых материалов, поступивших в Кабинет антропологии ТГУ) отдельно федоровская и алакульская группы. Федоровская проявляет явное сходство с енисейской серией, а алакульская – с западноказахстанской (Дремов В.А., 1997, с. 81, табл. 15, примеч. 17).

Серия Северо-Восточного Казахстана неоднородна не только морфологически и в культурном отношении, но и, вероятно, хронологически. О. Исмагуловым отмечалось, что «имеющиеся черепа относятся либо к андроновской культуре вообще, либо к ее позднему периоду» (Исмагулов О., 1970, с. 10). По всей вероятности, формирование краниологической серии андроновской культуры происходило под влиянием существовавших в то время представлений о непрерывности андроновской линии развития в эпоху бронзы на территории Казахстана.

Целью данной работы является анализ в соответствии с современными культурно-историческими представлениями доступных археологических сведений о всех погребениях, черепа из которых вошли в суммарную серию Северо-Восточного Казахстана. Названия могильников и обозначения погребений даны так, как они приводятся в антропологической литературе.

Малая Красноярка, погребение 1. Череп женщины возмужалого возраста (Гинзбург В.В., 1956, с. 239, рис. 1., табл. 1). Грунтовое погребение обнаружено на поселении. Костяк находился в скорченном положении на левом боку, головой на Ю. Около головы стоял сосуд, судя по описанию, баночной формы, орнаментированный горизонтальной «елочкой», оттиснутой гребенчатым штампом (Черников С.С., 1960, с. 51, табл. XXXV, 4). В Археологической карте Казахстана (1960, с. 125) указана датировка этого погребения — X-VIII вв. до н.э., что соответствует эпохе поздней бронзы Восточного Казахстана (Максимова А.Г., 1959, с. 138).

Малая Красноярка. Могильник 1, квадратная могила 1. Череп женщины возмужалого возраста (Гинзбург В.В., 1956, с. 239, рис. 2, табл. 1). В могиле, первоначально отмеченной на поверхности, вероятно, каменной оградой, костяк лежал скорченно на правом боку, головой на Ю с отклонением на З. Около головы находился неорнаментированный сосуд горшечной формы с округлым плечом и отогнутым наружу венчиком. Вдоль бедер — пять полых конусовидных бронзовых подвесок длиной по 1,5 см (Черников С.С., 1960, с. 49, рис. 9). По устному мнению Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Ткачева, данное погребение следует датировать эпохой поздней бронзы. А.Г. Максимова (1959, с. 104) также относала данный могильник к поздней бронзе.

Малая Красноярка, погребение в овраге. Череп мужчины зрелого возраста (Гинзбург В.В., 1956, с. 239, рис. 3, табл. 1). Погребение обнаружено в 1 км к западу от поселения в обрыве берега. Скелет лежал на глубине 110 см в скорченном положении на правом боку. Вещей при нем не найдено (Черников С.С., 1960, с. 52).

Канай. Черепа от костяков 5 (мужчина), 8 и 9 (женщины) (Гинзбург В.В., 1956, с. 239-240, рис. 4, табл. 1). По всей вероятности, они происходят не из курганного могильника Канай, а из погребений в южной части поселения (Черников С.С., 1960, с. 28, табл. XII, XIII; Максимова А.Г., 1959, с. 96-97, табл. I). В настоящее время эти погребения датируются раннескифским временем (Ситников С.М., Шульга П.И., 1998, с. 71, 76).

Усть-Нарымское, костяк 2. (энеолит или очень ранняя бронза). Череп мужчины старческого возраста (Гинзбург В.В., 1956, с. 240, рис. 5, табл. 1). Костяк найден в неолитическом слое поселения (Черников С.С., 1960, с. 110).

Усть-Нарымское, погребение в овраге. Череп женщины возмужалого возраста, покрытый коричневым налетом окислов железа (Гинзбург В.В., 1956, с. 240, 242).

Сарыколь 1, курган 16. Фрагменты черепа мужчины возмужалого возраста. Из измерений – только наименьшая и наибольшая ширина лба (Гинзбург В.В., 1952, табл.1). В могиле найдены обломки сосуда федоровского облика (Черников С.С., 1960, с. 16, табл. IV, 3).

Караозек, ограда 2. Мужской череп старческого возраста (Исмагулов О., 1963, с. 155, табл. 4; 1970, рис. 2). Раскопки проводились А.М. Оразбаевым в 1958 году близ города Усть-Каменогорска. Сведений о данном погребении в археологической литературе не встречено. Однако, указанная в статье О. Исмагулова (1963, табл.4) датировка (XIV-XI вв. до н.э.) соответствует федоровскому этапу на территории Восточного Казахстана (Максимова А.Г., 1959, с. 137). Более ранние раскопки этого могильника также дали материалы федоровского времени (там же, с. 98-103).

Чубартау, могильная яма 145. Череп женщины возмужалого возраста (Исмагулов О., 1963, с. 160, табл. 4). Найден при раскопках современного казахского кладбища О. Исмагуловым в 1960 году. По найденному сосуду погребение датируется К.А. Акишевым и А.М. Оразбаевым X-VIII вв. до н.э. (там же, с. 154). В соответствии с разработанной ими, совместно с А.Х. Маргуланом, периодизации памятников эпохи бронзы Центрального Казахстана, это дата бегазы-дандыбаевского этапа (Маргулан А.Х. и др., 1966, с. 163).

Бельсар, ограда 60, восточная пристройка. Фрагментарный череп женщины возмужалого возраста (из измерений только зиго – максиллярный угол) (Исмагулов О., 1963, с. 155-156). Данное сооружение датируется эпохой поздней бронзы – X-VIII вв. до н.э. (Оразбаев А.М., 1959, с. 64-67, 74, рис. 8-12).

Канатгас, ограда 7. Череп мужчины старческого возраста (Исмагулов О., 1963, с. 155, табл. 4). Ограда представляла собой сложное сооружение из плит, уложенных плашмя друг на друга. Внутри квадратной ограды находилась круглая, в центре – каменный ящик. На плитах перекрытия выпянуто на спине, головой на З с отклонением на Ю лежал скелет человека. Рядом с ним находился неполный скелет барашка (Оразбаев А.М., 1959, с. 68-69, рис. 14). Без сомнения, это – впускное кочевническое погребение. Целый череп (Исмагулов О., 1970, фото на с. 13) от этого скелета, по всей вероятности, и был опубликован как относящийся к эпохе бронзы. Череп же из основного погребения был выпашен грабителями через сделанную в восточной части перекрытия ящика пробоину. Он был брошен вместе с правой подвздошной костью снаружи у южной стенки ящика. Судя по рисунку (Оразбаев А.М., 1959, рис. 14), череп был разбит, и, вероятно, не вошел в краниологическую обработку. Само основное погребение датируется эпохой поздней бронзы — X-VIII вв. до н.э. (там же, с. 73-74).

Канатгас, ограда 11, могильная яма 2. Фрагментарный череп мужчины зрелого возраста (из измерений – только симотическая высота) (Исмагулов О., 1963, с. 155, табл. 4). В могиле (Оразбаев А.М., 1956, с. 69-70, рис. 16) находился сосуд федоровской формы и орнамента (там же, рис. 17, 1) с «восточным» типом зонирования орнамента (Рудковский И.В., 1989, рис. 4, б).

Дандыбай. Черепа происходят из курганов 2 (два черепа из парного разнополого погребения 2, женский из погребения 3) и 8 (мужской череп) (Дебец Г.Ф., 1948, табл. 14). Е.Е. Кузьмина (1994, с. 42) ограды 2-8 могильника Дандыбай относит к федоровскому типу памятников. Казахстанскими археологами парное погребение из кургана 2 было датировано атасуским этапом (Маргулан А.Х. и др., 1966, с. 67). Однако, конструкция данной могилы — циста, сложенная из каменных плиток (Рыков П.С., 1935, с. 45-46), в эпоху развитой бронзы характерна для федоровских памятников (Ковтун И.В., 1991, с. 69-70). М.Н.Комаровой (1963, с. 65) данное погребение также датируется федоровским этапом.

Атасу, Ерке-булак, курган-ограда 6, северный ящик. Череп женщины зрелого возраста (Гинзбург В.В., 1956, с. 259, табл. 7). В археологической литературе этот могильник больше известен под названием Айшрак. Данное погребение, как и весь могильник в целом, датирован казахстанскими археологами атасуским этапом (Маргулан А.Х. и др., 1966, с. 97, рис. 30). В более поздней монографии А.Х. Маргулана (1979, с. 26-27) курган — ограда 6 могильника Айшрак отнесен к

переходному этапу от средней к поздней бронзе (выделение которого в настоящее время большинством археологов не поддерживается — С.К.). Сосуд, найденный в погребении, типично федоровский по форме и орнаментации (Маргулан А.Х. и др., 1966, табл. III, 12 на с. 66), с «восточным» типом зонирования в орнаменте (Рудковский И.В., 1989, рис. 4, 7).

Былкилдак, ограда 6. Череп женщины возмужалого возраста. По сведениям, содержащимся в статье В.В. Гинзбурга, «костьяк лежал скорченно на правом боку, головой на запад-юго-запад. В могиле находился острорезберный плоскодонный сосуд, напоминающий тип сосуда хвалынской культуры. Датируется как поздний этап бронзы» (Гинзбург В.В., 1956, с. 259, табл. 7). Это описание, в общем, соответствует имеющемуся в археологических публикациях. В могиле найдено четыре неорнаментированных сосуда (два из них представлены фрагментами) и три бронзовые бляшки удлиненно-овальной формы с дырочками на одном конце (Маргулан А.Х., 1970, с. 176-178, рис. 10, 8; 11; Маргулан А.Х. и др., 1966, табл. VII, 5, рис. 38, 2). По нашему мнению, данное погребение следует связывать с алексеевско-саргаринскими комплексами эпохи поздней бронзы Урало-Казахстанского региона (Зданович С.Я., 1984; Варфоломеев В.В., 1988; Ткачев А.А., 1989).

Моинты, скелет из керексура. Череп женщины зрелого возраста. По сведениям, содержащимся в статье В.В. Гинзбурга, данное погребение, расположенное вблизи Аркалыка в Коунрадском районе, А.Х. Маргулан относит к периоду поздней бронзы. Могила с плиточными оградками из разновременного могильника он сближает с плиточными оградками могильника Бегазы и с находками в кургане 11 могильника Дандыбай, которые относятся к XII-VIII вв. до н.э. (Гинзбург В.В., 1956, с. 258-259, табл. 7). Возможно, данный могильник известен археологам под другим названием.

Аркалык, курган 8. Череп мужчины возмужалого возраста (Гинзбург В.В., 1956, с. 259, рис. 15, табл. 7). В Археологической карте Казахстана (1960, с. 197) указана датировка могильника – VII-V вв. до н.э. Сведений о нем в археологической литературе по эпохе бронзы не встречено.

Нурмамбет. Семь черепов разной степени сохранности исследованы О. Исмагуловым (1963, с. 157-158, табл. 4). В его публикации указана датировка этого могильника — XIII-XI вв. до н.э. В сводке Е.Е. Кузьминой (1994, с. 40) могильник в целом отнесен к алакульскому типу памятников.

Кокдамбек, ограда 8. Череп женщины возмужалого возраста (Гинзбург В.В., 1963, с. 298, табл. 1). Могила, в которой он найден, была разграблена. В ней находились лишь бронзовые украшения общепандоновских форм и каменная терка. В другой раскопанной ограде найдены фрагменты сосуда, имевшего форму горшка с небольшим уступчиком в месте перехода горловины к тулову. Орнамент состоял из рядов заштрихованных треугольников по венчику и шейке и ряда заштрихованных ромбов по верхнему краю тулова. Орнамент нанесен гладким штампом (Агеева Е.И., Максимова А.Г., 1959, с. 38, табл. I, 39, 42, 49). Авторы раскопок датируют этот могильник средним периодом эпохи бронзы, синхронным алакульскому этапу — XI-X вв. до н.э. (там же, с. 37).

Калачевский. Два женских черепа из оград 11 и 12 (Гинзбург В.В., 1963, с. 307-308, табл. 3). Автором раскопок могильник датирован андроновским временем. В погребении ограды 11 найдены фрагменты от трех сосудов, по форме и орнаментации типично федоровских (Акишев К.А., 1959, с. 9-10, табл. I, 1, 3, 6). Е.Е. Кузьмина (1994, с. 42) относит этот могильник к федоровскому типу памятников.

Боровое. Череп женщины возмужалого возраста из кургана 5 и фрагментарный женский череп (описание) из кургана 9 (Гинзбург В.В., 1956а, с. 161, 166, табл. 2). Большинство погребений этого могильника, в том числе ограды 5 и 9 (Оразбаев А.М., 1958, с. 233, 235, рис. 16, 20, табл. III, 3-6, V, 12-20) относятся к федоровскому этапу (там же, с. 220).

Обалы, ограда 7. Череп мужчины возмужалого возраста (Гинзбург В.В., 1956а, с. 166, табл. 2). Датируется федоровским этапом (Оразбаев А.М., 1958, с. 240-241, рис. 24, табл. III, 6).

Бырок-Коль, ограда 3. Череп мужчины, только достигшего возмужалого возраста (Гинзбург В.В., 1956а, с. 166, табл. 2). Датируется федоровским этапом (Оразбаев А.М., 1958, с. 242-244, рис. 26).

Чаглинка, группа II. Раскопки А.М. Оразбаева в 1960 году. Два мужских черепа (по одному из них имеется только описание) из кургана 1 и кургана-ограды 3 (Исмагулов О., 1963, с. 157, табл. 4). Сведений о данных погребениях в археологической литературе не обнаружено. В статье О. Исмагулова указана лишь их принадлежность к эпохе бронзы.

Черепки из погребений Малой Красноярки (погребение на поселении, могила 1 могильника, погребение в овраге), Каная, Усть-Нарымского (костяк 2, погребение в овраге), Чубартау, Бельсара, Канатгаса (ограда 7), Былкилдака, Моинты, Аркалыка и Чаглинки следует исключить из серии андроновского времени Северо-Восточного Казахстана по причине иной культурно-хронологической принадлежности, или из-за неопределенности датировки. Таким образом, серия андроновского времени насчитывает 9 мужских и 11 женских черепков, по которым имеются измерения. Средние данные представлены в таблице I. Как можно заметить, и мужская и женская группы характеризуются чертами андроновского антропологического типа, которые проявляются более отчетливо, чем в ранее используемой серии. Без сомнения, археологические данные, приведенные выше, нуждаются в уточнении, однако, вновь пересчитанную серию предпочтительней использовать в антропологических работах как более однородную хронологически, несмотря на ее меньшую численность. Выделение федоровской и алакульской серий в настоящее время нецелесообразно из-за единичности наблюдений, особенно в алакульской группе. Осуществление это возможно лишь при привлечении новых краниологических материалов. В настоящее время можно отметить, что черепки из могильников Сарыколь, Дандыбай (курганы 2 и 8), Канатгас (ограда 11, могила 2), Айшрак (Атасу), Бырек-Коль, Обалы, Боровое, Калачевский и, вероятно, Караозек следует в дальнейшем включать в федоровскую группу, а из могильников Нурмамбет и Кокдамбек, возможно, — в алакульскую.

Ситуация, сходная с выявленной в восточноказахстанской, обнаружена и в краниологической серии андроновской культуры южных районов Верхнего Приобья (Дремов В.А., 1990; 1997). В Кабинете антропологии Томского госуниверситета хранятся черепки из могильника Ильинка, исследованного А.П. Уманским в 1972 году (Краниологические коллекции..., 1979, с. 18). Данные измерений этих черепков были включены в суммарную серию андроновцев Верхнего Приобья, и в локальную из Барнаульско-Новосибирского Приобья. Отмечалась концентрация на черепках из Ильинки монголоидных черт (Дремов В.А., 1997, с. 86, табл. 13, 18, 19, прилож. 1-3).

В районе села Ильинка Шелаболихинского района (в современных границах) Алтайского края известен развезанный грунтовый могильник ирменской культуры эпохи поздней бронзы, с площади которого происходят сборы археологического материала (Уманский А.П., 1992). Кроме этого, имеются сведения о могильнике эпохи средневековья, исследованного в 1972 году (Уманский А.П., Караваев А.В., 1992). О существовании других археологических памятников в районе села Ильинка науке неизвестно (Шамшин А.Б., 1998, с. 27-28). Число могил, костяков в коллективном погребении средневекового могильника, а также год его раскопок А.П. Уманским, совпадают с данными в каталоге коллекции Кабинета антропологии ТГУ.

Более чем вероятно, что черепки, опубликованные как андроновские, датируются эпохой средневековья, и в данную серию они попали в результате недоразумения. Черепки из Ильинки исключены из серии андроновской культуры южных районов Верхнего Приобья методом взвешенных средних. Пересчитанные средние данные также представлены в таблице I.

Таблица I.

Средние размеры черепов из могильников андроновской культуры Северо-Восточного Казахстана и южных районов Верхнего Приобья

Территория	Северо-Восточный Казахстан		Верхнее Приобье (без Ильинки)	
Автор	Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Дремов	
Пол	М	Ж	М	Ж
Признаки	X(n)	X(n)	X(n)	X(n)
1. Продольный диаметр	181,3 (6)	177,1 (8)	180,9 (18)	176,7 (21)
8. Поперечный диаметр	142,8 (6)	138,5 (8)	142,4 (18)	137,8 (20)
8:1. Черепной указатель	78,8 (6)	77,5 (10)	79,1 (17)	78,6 (19)
17. Высотный диаметр от ba	140,0 (3)	131,3 (3)	136,0 (18)	130,8 (18)
17:1. Высотно-продольный указатель	76,6 (3)	73,7 (3)	75,4 (17)	74,6 (18)
17:8. Высотно-поперечный указатель	97,7 (3)	93,8 (3)	94,7 (17)	94,1 (18)
20. Высотный диаметр от ро	120,0 (4)	114,8 (5)	116,5 (18)	112,2 (17)
5. Длина основания черепа	104,5 (2)	100,3 (3)	103,1 (19)	99,8 (18)
9. Наименьшая ширина лба	99,8 (6)	95,9 (9)	99,0 (22)	95,9 (24)
32. Угол лба от п.	87,8 (4)	87,2 (5)	83,0 (19)	83,6 (15)
11. Ширина основания черепа	133,3 (3)	124,3(4)	127,1 (18)	119,7 (19)
40. Длина основания лица	100,5 (2)	97,3 (3)	101,3 (18)	96,9 (15)
40:5. Указатель выступания лица	96,2 (2)	97,0 (3)	97,9 (18)	97,1 (15)
45. Скуловой диаметр	139,0 (5)	128,3 (3)	136,9 (18)	128,5 (17)
48. Верхняя высота лица	69,2 (6)	65,0 (6)	68,6 (20)	67,1 (18)
48:17. Вертикальный фацио-церебральный ук-ль	49,8 (2)	50,0 (3)	49,7 (18)	51,4 (15)
48:45. Верхний лицевой указатель	49,6 (5)	50,2 (3)	49,9 (17)	52,7 (15)
72. Общий лицевой угол	86,3 (4)	86,7 (3)	85,1 (19)	85,1 (14)
74. Угол альвеолярной части	81,7 (3)	77,0 (3)	79,1 (17)	77,8 (14)
77. Назо-малярный угол	140,7 (3)	137,4 (5)	138,4 (22)	139,0 (19)
Zm' Зиго-максиллярный угол.	126,7 (3)	129,8 (4)	127,7 (19)	127,0 (13)
51. Ширина орбиты от mf	43,7 (3)	42,3 (4)	43,0 (22)	41,7 (18)
51a. Ширина орбиты от d	40,5 (4)	39,3 (6)	40,4 (17)	39,8 (11)
52. Высота орбиты	31,0 (4)	30,8 (4)	31,9 (23)	32,7 (19)

52:51. Орбитный указатель от mf	71,7 (3)	72,0 (4)	74,1 (22)	78,8 (18)
52:51a. Орбитный указатель от d	76,6 (4)	78,3 (6)	78,2 (17)	82,8 (11)
55. Высота носа	51,5 (4)	47,0 (6)	49,4 (21)	49,1 (18)
54. Ширина носа	25,8 (4)	24,8 (6)	26,1 (22)	23,7 (17)
54:55. Носовой указатель	50,2 (4)	51,9 (5)	53,0 (21)	48,3 (17)
75(1). Угол выступания носа	33,5 (4)	27,3 (3)	29,4 (16)	25,1 (15)
SC. Симотическая ширина	11,05 (2)	10,47 (3)	9,05 (17)	8,77 (17)
SS. Симотическая высота	5,60 (3)	5,03 (3)	4,78 (17)	4,21 (17)
SS:SC. Симотический указатель	49,1 (2)	49,5 (3)	54,8 (17)	48,7 (17)
DC. Дакриальная ширина	22,60 (2)	21,30 (3)	23,33 (14)	20,97 (13)
DS. Дакриальная высота	13,50 (2)	12,73 (3)	13,33 (14)	11,80 (13)
DS:DC. Дакриальный указатель	60,7 (2)	60,4 (3)	58,2 (14)	56,7 (13)

Научный руководитель – д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин